

Игорь Дуплинский г. Калининград

Мелодии «золотых двадцатых»

В одном из отделов моей коллекции нашли приют одним только своим видом интересные вопросы, на которые далеко не всегда можно найти должные ответы. Наводят они и на некоторые размышления. Их нельзя выделить в отдельную тему или «подогнать» под определённую рубрику. Самое главное – все они мне нравятся; и этой веской причины достаточно для присутствия их в собрании. Есть там предметы, вначале удивившие меня неожиданностью своего появления, и только потом уже, по прошествии некоторого времени ставшие привычными. Большинство же вещей произвели должное впечатление сразу – такие приобретал или выменивал без раздумий. Хранить любопытные экземпляры в собрании и рассматривать время от времени, разгадывать их тайны, находить ускользнувшие ранее мелочи, ещё раз проверяя и вспоминая уже известные детали, – одно удовольствие.

В ряде случаев ко мне попадали лишь фрагменты интересных предметов, но тем лучше! Можно потом долго разбираться с возникающими вопросами, разыскивая информацию во всевозможных источниках и радуясь, находя долгожданные ответы. Те же вещицы, историю которых достоверно «прочсть» не удаётся, дают поистине неисчерпаемый материал для размышлений, а может быть, и для некоторых фантазий...

Есть в коллекции и шкала настройки радиоприёмника с разметкой на немецком языке. Только эта деталь и сохранилась от довоенного бытового лампового устройства, созданного, возможно, известной компанией «Телефункен», так как большинство подобных устройств – её производства, хотя не исключено, что производитель совсем иной, ведь выпуском радиоприёмников занимались многие фирмы.

Без сомнений, произведён радиоприёмник был в тот период, когда одна мировая война начала отходить в прошлое и ужасы её стали постепенно забываться, а контуры следующей ещё не обозначились. Думаю, что временной отрезок вполне можно сузить. Я возьмусь предположить, что своё происхождение радиоприёмник ведёт из самых глубин межвоенного времени. Уверен, что не в 1930-х годах он произведён, а ранее – во второй половине или в конце 1920-х годов, о чём свидетельствуют некоторые как прямые, так и косвенные приметы. Время это для Германии – так называемые «золотые двадцатые» периода Веймарской республики, когда наступила пора экономического и культурного восстановления.

Полукруглая шкала, похожая на массивное изделие из слоновой кости, на самом деле выполнена из пластмассы желтоватого цвета. Внешний вид её обманчив: в руках она неожиданно легка. Пластмассы подобного старого типа видеть мне доводилось нечасто, обычно – в различных изделиях первой половины прошлого века, и не только немецкого производства.

В те времена далеко не всякий мог себе позволить приобрести радиоприёмник. Вещь была дорогая и престижная, доступ-

ная лишь состоятельным людям. И обстановка в доме у них наверняка была соответствующая.

Можно только представить: вечером, у камина, в полутёмной комнате с тяжёлыми бархатными шторами собралась вся семья. Приглушённый свет настольной лампы рассеянно проецирует на стены цветовую гамму абажура. Блики от горящих в камине поленьев то вспыхивают, то затухают. Все эти источники освещения – настольная лампа и камин – формируют не столько игру света, сколько игру полутеней. Полутени ненавязчиво скользят по лицам, не тревожа понапрасну домочадцев. Полутени осторожно подсвечивают фарфоровые статуэтки и посуду, наполняющие пространство расположенного неподалёку серванта, делая загадочный мейсенский фарфор ещё более загадочным. Отсветы полутеней несмело падают, слегка отражаясь, на поверхность лакированного деревянного корпуса, внутри которого расположено ламповое устройство. Игра полутеней в сочетании со звуками музыки из радиоприёмника создаёт уютную атмосферу в доме.

Однако нельзя забывать про ещё один источник освещения, довольно слабый, еле заметный на фоне других. Он высвечивается таинственно, как будто прячась в глубинах радиоприёмника, и в какой-то мере создаёт даже мистический эффект. Именно на него обращено внимание собравшихся домочадцев. Загадочным источником является внутренняя подсветка шкалы. Окошко включённого радиоприёмника тепло светится янтарём – к нему-то и прикованы взоры. Слабый янтарный отсвет как будто согревает, и не только тела, но и души присутствующих. Сама шкала от внутренней подсветки, наверно, ещё больше похожа на слоновую кость, а может быть, отликает тусклым золотом; теперь такие детали узнать не представляется возможным, остаётся лишь предполагать.

Перед глазами – словно ожившая иллюстрация политико-географических реалий Центральной Европы тех лет. На сохранившейся части лампового устройства боль-

шей частью приведены названия крупнейших городов Германии. Перечислять их не буду, за исключением одного, не упомянуть который невозможно: это Кёнигсберг, носящий теперь название Калининград. А я – калининградец. По итогам Второй мировой войны Кёнигсберг вместе с частью Восточной Пруссии отошёл к Советскому Союзу, вскоре был переименован и стал административным центром Калининградской области.

Нанесены на шкалу настройки также некоторые столицы и значительные города ближайших к Германии государств. Большинство названий нанесены чёрной краской, остальные – красной; почему так – не знаю, не разгадал я заложенного алгоритма, так и не сумев его понять. Пусть заданная мне вещницей загадка остаётся пока неразгаданной, какие-то тайны всегда должны оставаться тайнами, хотя, надеюсь, рано или поздно я всё-таки разберусь, что к чему; впрочем, эта загадка – далеко не единственная.

Создаётся впечатление, что волнообразные, выступающие немного из общего ряда риски названий городов – застывшие гребни радиоволн. Вдоль упомянутых гребней, плавно скользя, при помощи ручки настройки перемещалась когда-то волей хозяйина радиоприёмника стрелка указателя.

Некоторые штрихи позволяют с высокой долей вероятности определить временной период создания и производства данного устройства. О многом говорят нанесённые на шкалу настройки названия: Бреслау ещё немецкий город, а не польский Вроцлав; польская Вильна – не литовский Вильнюс; столица Литвы – не Вильнюс, а Каунас и так далее. Ещё одна существенная деталь: судя по некоторым косвенным приметам, дизайн радиоприёмника оформлен в стиле ар-деко, в данном случае – декоративно-прикладной его составляющей. Радиус вещания радиостанций был ещё невелик, о чём опять же свидетельствует нанесённая разметка.

Как только беру шкалу настройки в руки и сосредотачиваю на ней внимание, делится она со мною ритмами прошлого: непостижимым образом я улавливаю ме-

лодии 1920-х и 30-х годов. В основном это блюз и джазовые импровизации, а также музыкальное сопровождение медленного фокстрота. Ненавязчиво льются любимые мною лёгкие мелодии произведений Джорджа Гершвина.

В музыке 1920-е, «золотые двадцатые», известны больше как «ревушие двадцатые», или «бурные двадцатые». Эпоха знаменует возвращение к мирной жизни после Первой мировой войны. Наступает расцвет джаза, в изобразительном и прикладном искусстве – расцвет течения ар-деко, проявившийся в основном в архитектуре, моде и живописи; всё это подтверждает высказанные мною предположения.

Давно знал, что старинные вещицы многое могут о себе рассказать. Оказывается, некоторые из них способны транслировать мелодии прошлых лет – те мелодии, которые пропустили они через свою душу. Я уверен в том, что радиоприёмники имеют душу, ибо они – живые организмы, и сохранившаяся частица вполне способна передать музыкальные произведения, которые когда-то вещало ламповое устройство. Быть может, шкала настройки даже с радостью делится мелодиями, которые транслировал радиоприёмник – возникли у меня некоторые основания, пока ещё нетвёрдые, строить подобные предположения. Похоже,

шкала постепенно восстанавливает полузабытое и вспоминает всё больше и больше, найдя в моем лице благодарного слушателя, внимающего её воспоминаниям.

Не возьмусь, однако, утверждать, что всё происходит именно таким образом. Вполне возможно следующее: шкала радиоприёмника вызывает у меня определённые ассоциации, которые воздействуют на ход моих мыслей и дают толчок воображению, в результате чего возникают эмоции, вызывающие музыкальные воспоминания о прошедшей эпохе. Почему улавливаю я только джаз и блюз? Потому что мне они знакомы. Другие же мелодии тех лет никаким образом себя не проявляют.

Теперь, когда хочу «погрузиться» в атмосферу почти вековой давности и услышать музыкальные темы того временного периода, я беру в руки шкалу настройки радиоприёмника и, испытывая при этом чувство некоторой сопричастности к заявленному отрезку времени, рассматриваю её до тех пор, пока не начинаю вновь улавливать знакомые ритмы как «золотых двадцатых», так и тридцатых.

Страница автора
vk.com/duplinskyigor

ОЛЬГА БАСКОВА
Повесть в двух томах

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
ожерелья
Антуанетты

По программе «Новые имена современной литературы»

Купить книгу в двух томах
planeta-knig.ru/shop/2345/desc/podlinnaja-istorija-ozherelja-antuanetty